

ТРОСТНИКОВАЯ РУЧКА

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ А. П. БАЖОВОЙ-ГАЙДАР
«ГЛАЗАМИ ДОЧЕРИ», КОТОРАЯ СКОРО ВЫЙДЕТ В
ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Письменным столом от-
ду служила конторка, сде-
ланная еще для деда Петра
Васильевича сысертским ма-
стером. Была она неказиста,
но вместительна. На контор-
ке стоял пузырек с чернила-
ми, плотно закрывающийся
пробкой. Все сказки, вошед-
шие в первое издание «Ма-
лахитовой шкатулки», напи-
саны за этой конторкой лег-
кой тростниковой ручкой.
Только позже, когда зрение
стало ухудшаться, отец стал
печатать на пишущей машин-
ке. Работал он ночами, а
днем и особенно по вечерам
наш маленький деревянный
дом в Свердловске всегда
был полон людьми: друзья,
соученики, селькоры, журна-
листы, рабочие. Особенно
расширился круг знакомств
отца, когда «Малахитовая
шкатулка» вышла многочис-
ленными изданиями, приобр-
ела широкую читательскую
аудиторию. Многие худож-
ники работали над иллюстраци-
ями к различным изданиям
«Малахитовой шкатулки». Композиторы А. Фридлен-
дер, а затем С. Прокофьев
создали музыку для балета
«Каменный цветок».

Отец с большой благода-
рностью и уважением отно-
сился к работе тех, кто ил-
люстрировал, экранизировал,
создавал музыку и скульп-
туру на основе его сказов.
По поводу первой радио-
композиции «Хозяйка медной
горы» он писал: «Компози-
ция произведений всегда у
нас кем-нибудь оспаривает-
ся. И это понятно, так как
это сугубо индивидуальное
дело. В нашем Свердловском
драмтеатре имеется не то 9,
не то 11 инсценировок рома-
на Мамина-Сибиряка «При-
валовские миллионы» и все
они танцуют от одной печ-
ки, расходятся в концах до
неузнаваемости. В результа-
те инсценировка романа ста-
ла явно безнадёжной. Чтобы
не впасть в подобную ошыл-
ку, не стану останавливаться
на частностях, скажу лишь,
что инсценировка сказов да-
ет цельное впечатление. Са-
мая большая трудность
здесь — слияние образов
Степана и Даниила. Они,
правда, очень близки, но
разное их положение в
производстве вносит суще-
ственную разницу: то, что со-
ставляет главный интерес
горнорабочего, не всегда по-
нятно камнерезу и наоборот.
Вам (отец обращается к сце-
наристу и режиссеру) это
удалось не хуже «доброго
малахитчика»: линия склейки
не видна даже тому, кто зна-
ет, что это мозаика».

Об исполнителях что ска-
зать? Считаю большой для
себя честью, что в переда-
че участвовали такие ма-
стера сцены, как М. И. Ба-
банова и А. Н. Грибов. Их я
просто слушал, как один из
бесчисленных почитателей их
редкого мастерства и талан-
та.

Музыка мне понравилась,
но судить о ней не берусь
по причине моей слабой му-
зыкальной подготовки. Уве-
рен лишь, что музыкальная
иллюстрация сказов нелегка,
так как в них исключительно
зрительный образ. Может
быть потому, что автор при-
надлежит к разряду туго-
ухих, хотя могло сказаться и
то, что в районе рудников не
было тех звучаний, какие
порождают легенды о стону-
щей, поющей «матке». Един-
ственным музыкальным шумом
здесь была рудничная
капель и звучание подзем-
ных ручейков. Постановка
Р. Иоффе, как всегда, с
большой творческой выдум-
кой».

А вот что он писал ответ-
ственному секретарю журна-
ла «Огонек» А. Ступинкеру
об иллюстрациях к сказам:
«Иллюстрации В. Баюскина
прекрасно переданы. Осо-
бенно удачна Танюшка пе-
ред шкатулкой. (Известный
рисунку, впоследствии варь-
ровавшийся в живописи,
фарфоре и дереве). Милое
детское лицо, хорошо про-

думаны детали костюма, и
украшения, которые в своих
контрастах подчеркивают ос-
новное — красоту и миловид-
ность девочки».

С этим художником мне
приходится встречаться не
первый раз. Он иллюстриро-
вал первое гихловское изда-
ние «Малахитовой шкатул-
ки», повестушку «Зеленая
кобылка». Движение и быто-
вые детали у него безукориз-
ненны, но попыток проник-
нуть в суть сказовой фанта-
зии нет. Полоз ведь — это в
сущности отражение заката в
горах, имеющих меридиаль-
ное направление, а художни-
ки — и он, и все другие, кто
иллюстрировал сказки, — не
могут отрешиться от библей-
ского медного змея. Вышло
неплохо, но, как говорится,
не из той оперы. Винават мо-
жет быть автор, не развер-
нувший в должной мере это
в самом тексте сказа. Под-
текстовое ведь понимать не
всегда можно так, как хочет-
ся автору. Данилу хотелось
бы чуть постарше, а пейзаж
очень близкий к уральскому
«немножко подмохнатить». На
Среднем Урале горы
обычно покрыты лесом. Но
все это, конечно, разговор
для «внутреннего употребле-
ния», а вообще-то очень хо-
рошо, и мне остается благо-
дарить Вас и редакцию
«Огонька» за такое исключи-
тельное окружение моего
сказа».

Отец умел давать советы,
не навязывая их. Он никог-
да не говорил: «Необходимо
сделать так». Наоборот, он
говорил, что можно сделать
как угодно, только нельзя
сделать вот так, и логично
доказывал, почему нельзя. И
каждый вынужден был с
этими доводами согласиться.
Интересно его письмо в
Профиздат редактору Н. Ка-
динер по поводу работы ху-
дожников над оформлением
книги «Малахитовая шка-
тулка».

«...У меня на основании
личного опыта создалась
привычка не путаться в это
дело, никогда не пытаться
вносить поправку в работу
другого. Пусть каждый за
себя отвечает. В работах с
элементами фантастики это
особенно важно. Могут быть
разве замечания относи-
тельно анахронизмов в одеж-
де и обстановке, но ведь это
не главное. Я уже, помнит-
ся, писал Вам, что надо
лишь предупредить художни-
ка по части лаптей. На Сред-
нем Урале, где начиналась
горная промышленность, ли-
па не растет, поэтому лапти
было достать труднее, чем
кожаную обувь. Шляпа-
гречневик, столь привычная
для средних просторов на-
шей страны, здесь не подхо-
дила. Нужна была другая
форма, которая бы не снимал-
ась при работе в тесных
забоях, и в какой-то мере
предохраняла голову от уда-
ра... В результате была в хо-
ду войлочная «катанка» —
шляпа круглой формы с
небольшим козырьком, кото-
рый при наклоне головы за-
щищал глаза небольшими,
довольно пологими полями,
на которых задерживалась
бы каменная или угольная
мелочь. Вот и все».

Что же касается расцвет-
ки костюмов, то хотелось бы
одного — не в стиле «рус-
с» и без излишнего широкопле-
чия. Не Ваньки, Таньки и не
титаны, а настоящие люди,
такие, каких мы видим по-
вседневно, лишь в другой
одежде. О сказочных персо-
нажах говорить не приходи-
тся. Всякие советы здесь яв-
но будут мешать».

То, что он не может вос-
произвести мелодии, огор-
чало отца. Он не раз устно,
и письменно сетовал на это.
Особенно, когда к нему об-
ращались за советами и
оценкой композиторы, писав-
шие музыку по сказам.

В 1946 году вышел на эк-
раны фильм «Каменный цве-
ток». О нем много говорили
и писали в то время. Он обо-
шел не только экраны стра-

ны, но и зарубежные столи-
цы. Мне, например, приве-
лось посмотреть его, разуме-
ется, не в первый раз в ог-
ромном кинотеатре Ля Рам-
па в Гаване в 1962 году, а
в январе 1969 года в столи-
це Югославии — Белграде. И
сейчас, спустя тридцать лет,
фильм еще не сошел с эк-
рана, хотя постарел и смот-
рится совсем не так, как
раньше.

Пожалуй, отец волновал-
ся в связи со съемками
фильма больше, чем по по-
воду своей литературной ра-
боты. Еще задолго до выхо-
да его на экраны бывали у
нас в доме операторы и ху-
дожники, приезжавшие на
съемки на Урал. Отец со-
ставлял маршруты, рекомен-
довал те места, которые счи-
тал самыми показательными,
и очень обижался, когда по-
желания не учитывались.

Так, вместо украинских
пейзажей, которыми щедро
насыщен фильм «Каменный
цветок», отец рекомендовал
«снять на утренней заре, во
всей красоте уральских кра-
сок гору Волчиху».

Как всегда деликатно, но
настоячиво, он стремился
улучшить языковую базу
фильма.

«Как закоренелый про-
заик, может быть, переоце-
ниваю значение слова, но мне
кажется, что и в фильме хо-
рошо сказанное слово значи-
т иногда больше, чем движе-
ние, — писал он одному из
авторов фильма».

Видите, занимаюсь не
тем, что мне было предло-
жено, но высказать свои по-
желания все же считаю не-
обходимым. Более того, об-
наглед до такой степени, что
решил послать текст песенки
Кати. Это, конечно, передел-
ка одной из записей. Защи-
щать текст не собираюсь.
Это скорей лишь показатель,
какого бы направления хо-
телось иметь песню».

Очень сожалею, а, может
быть, это и к лучшему, что
не оставил у себя сценарий и
теперь затрудняюсь указать
места, которые хотелось бы
чуть-чуть поправить.

В первую очередь могу
напомнить, что в сценарии
как-то забылся «змеиный
праздник». Кроме того, про-
шу посмотреть, дополнитель-
но весь текст диалогов.

На этом разрешите счи-
тать законченным вторжение
сказочника в вотчину сценар-
истов».

Он в целом был недово-
лен результатами своего уча-
стия в фильме.

«Вообще, все-таки, ка-
жется, удачи в этом деле не
получилось, — констатирует
он. — Местами это кричит.
Возможности кино, конечно,
не соизмеримы с театраль-
ными... Но за всем тем про-
тив литературы эти возмож-
ности кажутся крайне жи-
венькими. Как-никак «глаза
в глаза» почти единственный
способ выразительно подать
внутреннюю борьбу. Словом,
для кино мне не сделать. Ме-
жду тем, мучительно захоте-
лось сделать сценарий так,
как мне замыслилось»...

Когда отца избрали депу-
татом Верховного Совета
СССР, забот и дел прибави-
лось, а ночной режим рабо-
ты не изменился. Только он
пришел в полное несоответ-
ствие с рабочим днем его
избирателей. Отец засыпал
в 5 утра, а в 7 на крыльцо
нашего дома уже поднимал-
ся колхозник из Красно-
уфимска, рабочий из Полес-
ского или пенсионер из Ар-
тея. Отвечать: «Его нет до-
ма» или «Зайдите попозже»
никто из домашних права не
имел. «Всегда дома», «всег-
да можно видеть». В резуль-
тате за утренним самоваром
отец уже сидел с посетите-
лем. Разговор велся неторо-
пливо, по-уральски, как буд-
то депутат провел спокойную
ночь, хорошо отдохнул и ни-
куда не торопился.

А времени для работы
оставалось все меньше и
меньше, да и годы прибавля-
лись, а вместе с ними и бо-
лезни. Писал отец все мень-
ше и особенно радовался в
эти последние годы творче-
ским удачам, которые по-
влекла за собой «Малахи-
товая шкатулка». И радовал-
ся в первую очередь не за
себя, а за уральский рабо-
чий фольклор, который полу-
чил широкое звучание.